

УДК 94(410)«1485/1603»

Благотворительность в тюдоровском Лондоне: гендерный аспект

Л. Н. Чернова

Чернова Лариса Николаевна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, larisachernova@mail.ru

В статье на материале завещаний, оставленных купцами и ремесленными мастерами и их вдовами, рассматривается благотворительность в Лондоне конца XV–XVI вв. В гендерном ракурсе выявляются направления благотворительности горожан: церковная, социальная, культурно-образовательная, характеризуются конкретные формы их проявления. Констатируется, что глубокие социальные изменения и реформационные процессы в тюдоровской Англии вызвали серьезные трансформации духовно-религиозных и нравственных ценностей, что нашло отражение в благотворительной деятельности лондонцев.

Ключевые слова: тюдоровский Лондон, завещания, купцы, ремесленные мастера, горожанки, благотворительность, церковь, городская беднота, университеты, грамматические школы, забота о городе.

Поступила в редакцию: 22.03.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликована: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Charity in London under the Tudors: Gender Perspective

L. N. Chernova

Larisa N. Chernova, <https://orcid.org/0000-0002-5379-1470>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, larisachernova@mail.ru

The article examines a charity in London at the end of the 15th–16th Centuries based on the material of the wills of merchants and artisans and their widows. The directions of the citizens's charity are identified: Church, social, cultural and educational, and specific forms of their manifestation are characterized from a gender perspective. The author shows that deep social changes and Reformation processes in Tudor England also caused serious transformations of spiritual, religious and moral values of people of that time, which was reflected in the charitable activities of Londoners.

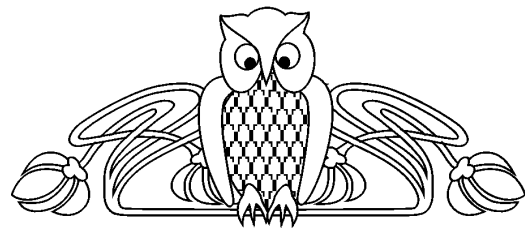
Keywords: London under the Tudors, wills, merchants, artisans, urban women, charity, Church, urban poor, Universities, Grammar schools, care for the city.

Received: 22.03.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-344-352>

XVI столетие внесло существенные коррективы в развитие европейской, в том числе ан-

глийской, благотворительности, ускорив процесс ее обмирщения и подчинения государственному регулированию и контролю. Реформационные процессы в Англии, развивавшиеся в условиях глубоких деформаций в экономике и обществе, во властных структурах и политике, в культуре и науке, не только подорвали традиционные, ориентированные на церковь, основы филантропии¹. Они вызвали также серьезные изменения духовно-религиозных и нравственных ценностей людей того времени, что нашло отражение в их благотворительной деятельности.

В связи с этим обратимся к вопросу о благотворительности горожан тюдоровского Лондона – самого крупного и богатого города Англии, центра общенационального и международного значения, наиболее концентрированно выражавшего ведущие тенденции развития страны. На материале завещаний попытаемся выявить основные направления и формы благотворительности лондонцев, заострив внимание на гендерной специфике.

Из 242 завещаний, официально зарегистрированных в судебной ассамблее Court of Husting при Тюдорах, 14, или 5,8 %, принадлежат женщинам: по 5 завещаний приходится на правление Генриха VII (1485–1509) и Генриха VIII (1509–1547) и 4 завещания – на время пребывания на троне Елизаветы I (1558–1603). Все остальные завещания составлены мужчинами: 33 – при Генрихе VII, 70 – при Генрихе VIII, 6 – при Эдуарде VI (1547–1553), 15 – при Марии I (1553–1558) и 104 – при Елизавете I².

Среди завещательниц – вдовы купцов, ремесленных мастеров, как правило, полноправные горожанки, есть также вдова врача и цирюльника, вдова и во втором браке супруга джентльмена и горожанина Лондона, а еще женщина-пивовар³. Подавляющее большинство «мужских» завещаний оставлено лондонцами, занятыми в сфере производства и обращения товаров⁴.

Как правило, «мужские» и «женские» завещания составлены по единой формуле и принципиально по своей структуре не различаются. Завещания горожан-мужчин начинаются с имени и указания профессиональной и (или) социальной принадлежности, а также (при наличии) должности, занимаемой в лондонском муниципалитете (мэр, олдермен). Завещания горожанок тоже начинаются с имени завещательницы и указания ее правового статуса (вдова, жена) и лишь иногда – профессии. Затем во всех завещательных актах следуют распоряжения о похоронах, на проведе-

ние которых выделяются некоторые средства. Ярчайший пример – торговец роскошными тканями Николас Элвин, который в завещании, составленном в 1505 г., в мельчайших деталях прописал процедуру собственных похорон⁵. Вслед за этим идет перечисление благотворительных пожертвований, после чего то или иное имущество отписывается членам семьи и близким, обычно выступающим в качестве основных наследников. При этом у «женских» завещаний есть содержательная специфика, на которую обратила внимание М. Уиснер: женщины чаще, чем мужчины, одаривали других женщин и включали в свои завещания более широкий круг родственников и друзей⁶.

Благотворительные распоряжения, связанные со стремлением завещателей продемонстрировать свое благочестие и добропорядочность и во многом обусловленные давним обычаем Лондона, по которому любой завещатель, независимо от гендерной принадлежности, должен был отписать на благотворительность треть имущества⁷, традиционно составляли важнейшую часть и «мужских», и «женских» завещаний.

Значительное место в документах, фиксирующих последнюю волю лондонцев, занимали распоряжения в отношении церкви и церковнослужителей. При этом речь идет о приходских церквях (к началу XVI в. их насчитывалось около 130⁸), поскольку именно в приходе проходила повседневная жизнь горожан вне связи с их гендерной ролью, на уровне прихода решались важнейшие социальные вопросы. Многие купцы и ремесленные мастера Лондона и все без исключения горожанки завещали недвижимость, доходы от аренды земель и помещений, ренты и деньги приходским церквям и отдельным священнослужителям. Мотивов для такого рода дарений было несколько. Прежде всего, мужчины и гораздо чаще женщины оставляли средства церквям и церковникам за молитвы и службы во спасение их души и душ умерших мужей (жен), детей, родителей, прочих родственников и друзей. Это была распространенная среди горожан практика⁹, которая порождалась не только обычаем, но и искренней верой завещателей в возможность таким способом спасти души и освободить их от грехов. Приведем лишь один типичный фрагмент завещания, оставленного мужчиной. Ювелир Кристофер Тирри 12 марта 1519 г. завещал строения в приходе св. Леонарда священнику и старостам церкви св. Веста, поручив им содержание часовни этой церкви, чтобы «проводили поминальные службы по душам Джеффри Грейтса, Уильяма Палмера и других»¹⁰.

«Женские» завещания более содержательны и разнообразны в этом отношении, что подтверждает тезис М. Уиснер о том, что женщины чаще и больше жертвовали на нужды церкви¹¹. Вот только некоторые конкретные завещательные распоряжения. Марион Стонтон 20 июля 1495 г. завещала свои земли и строения в приходе св. Мартина на

Уинтри настоятелю и старостам церкви св. Иакова с тем, чтобы они служили мессы за упокой ее души, души Томаса Стонтонна, ее покойного мужа, и других¹². А Изабелла Хоудан в завещании от 17 июля 1515 г. пожелала, чтобы при проведении заупокойных месс в церкви св. Марии использовались тонкие восковые свечи, а сами службы сопровождались колокольным звоном¹³.

Кроме поминальных служб, завещателей волновали и другие вопросы, связанные с жизнью церкви. Так, меховщик Джон Дрейпер в завещании от 1491 г. распорядился изготовить 5 серебряных чаш общим весом в 60 унций и передать их «беднейшим церквям графства Эссекс»¹⁴, откуда он был родом. Интересен сам факт упоминания беднейших церквей, вносящий дополнительный штрих в характеристику того состояния, в котором находилась церковь в Англии перед Реформацией. В этом контексте понятно стремление Хью Брайса, олдермена и ювелира, обеспечить содержание капеллана церкви св. Марии в Лондоне, «чтобы он мог выполнять религиозные обязанности»: на эти цели по завещанию от 17 сентября 1492 г. он оставил таверну настоятелю и старостам указанной церкви и их преемникам¹⁵. И портной Джон Лонг 6 января 1503 г. завещал усадьбы и ренты в Лондоне старостам церкви св. Петра, чтобы они ежегодно выплачивали 7 ф. двум священникам этой церкви¹⁶. О церкви св. Николая и священнике, который проводил в ней службы, позаботился торговец скобяными изделиями Томас Льюен в завещании от 20 апреля 1555 г.; его мотивация такова: «Чтобы можно было молиться и проповедовать в ней (в церкви св. Петра. – Л. Ч.), а также совершать другие богослужения...»¹⁷. Для этого он оставил мастеру и смотрителям компании торговцев скобяными изделиями усадьбу в приходе св. Николая. Кроме того, завещатель намеревался возвести на церковном дворе 5 новых домов, «в лучшем из которых» должен был поселиться упомянутый священник. Отметим, что с 1530-х гг., когда в Англии развернулась Реформация, завещатели предпочитали оставлять средства именно своим компаниям или гильдиям, обязывая их заботиться о приходских церквях и церковнослужителях.

Женщины проявляли большую активность, их волновали самые разнообразные проблемы: строительство и содержание часовен, ремонт церквей и принадлежавших им коммуникаций, пополнение запасов свечей, обновление церковных облачений и утвари, организация церковных празднеств и служб. В частности, Джоан Карр распорядилась, чтобы часть средств от продажи ее земель, строений и рент была использована на ремонт церкви св. Лаврентия в лондонском районе Палтни, на возведение часовни в этой церкви и ее полное содержание в течение года, а также на ремонт моста, принадлежавшего приходской церкви в Ист Барминге, графство Кент (отсюда был родом ее первый, покойный, муж,

здесь же проживали некоторые его родственники), на ремонтные работы в приходской церкви Уонерш в графстве Суррей и на приобретение свечей «для освещения иконы Богоматери в приходской церкви Гралдефорд в том же графстве»¹⁸. А Элизабет Барелл 29 июня 1498 г. передала настоятелю и старостам церкви св. Стефана 40 ш. на приобретение хлеба, вина и восковых свечей для массовых празднеств, для поддержания в нужном количестве пасхальных свечей, восстановления облачений, ризы, стихарей¹⁹.

Но не об одном только хлебе насущном для церкви заботились горожане. Элис Хонгрефорт в 1491 г. оставила некоторую сумму денег на покупку книг для приходской церкви Блэкмор в графстве Эссекс²⁰. Джон Персиваль, олдермен и мэр, торговец готовым платьем, в завещании от 21 февраля 1502 г. прописал, что мастер и смотрители компании торговцев готовым платьем, которым он оставил некоторое имущество, должны ежегодно выплачивать старостам церкви св. Марии 6 ш. не только на восстановление церковного убранства, но и на пополнение коллекции книг²¹. А Изабелла Хоудан 17 июня 1515 г. завещала ежегодные выплаты в 7 ф. 3 ш. 4 п. тому, кто может «хорошо исполнять церковные песнопения и церковную музыку»²².

Отдельные завещания содержат интересную информацию о церковно-религиозных противоречиях, будораживших английское общество при Тюдорах. Завещание Элизабет Барелл от 29 июня 1498 г. содержит любопытный пассаж, позволяющий говорить о конфессиональной принадлежности горожанки в условиях начинавшегося религиозного брожения. Оставляя средства церкви св. Стефана, Элизабет подчеркнула, что «... должны быть сохранены все прежние службы и проходить в сопровождении колокольного звона и других традиционных (курсив наш. – Л. Ч.) правил»²³. Более конкретно высказался торговец скобяными изделиями Томас Льюен в завещании от 20 апреля 1555 г. Напомним, что в это время на английском троне находилась католичка Мария I, с именем которой связана Контрреформация в королевстве. Томас, совершенно очевидно – сторонник католической церкви, оставил «усадыбу в приходе св. Николая мастеру и смотрителям компании торговцев скобяными изделиями города Лондона и их преемникам, чтобы держали ее и использовали поступающие с нее доходы до тех пор, пока не будет возведен новый монастырь в Соутре, графство Хантингдон, того же монашеского ордена, что и старый монастырь до его упразднения...»²⁴. Сразу же после восстановления монастыря мастер и смотрители должны выплатить аббату деньги, ранее выделенные церкви св. Николая, «... чтобы он ежедневно проводил мессу и ежегодно читал четыре проповеди в упомянутом монастыре на помин души завещателя»²⁵. О сохранении приверженцев католичества в реформационной Англии свидетельствует также завещание торговца тка-

нями Оуэна Клана от 22 августа 1563 г., т. е. при Елизавете I: он оставил часть своих средств для двух ученых Оксфорда, «которые являются католиками»²⁶.

Помимо церковной благотворительности, в завещаниях широко представлена социальная филантропия, в центре которой находилась беднота. Это вполне объяснимо и в полной мере соответствовало ситуации, сложившейся в конце XV столетия в английском обществе вообще и в лондонском социуме в частности. Крупнейший город в Англии и Европе, Лондон притягивал массы обнищавших сельских жителей, толпы бродяг, калек и нищих, мечтавших найти здесь средства к существованию и представлявших серьезную опасность не только для добропорядочных горожан, но и для власти – муниципальной и государственной. По подсчетам британских историков, в период 1517–1594 гг. количество бедных в Лондоне возросло в 12 раз²⁷. В такой ситуации возникла потребность в создании новой системы призрения, регулируемой государством, но активная роль в которой отводилась имущим горожанам и местным приходам.

В центре внимания завещателей и завещательниц находились разные категории нуждающихся из церковных приходов Лондона, на которые возлагалась основная часть заботы о бедняках: именно здесь бедняки и нищие получали помощь. В каждом городе создавались фонды для помощи нуждающимся. В 1547 г. такой фонд был организован в Лондоне. Он формировался за счет специального налога (его размер определяли местные власти), который должны были уплачивать все имущие жители церковных приходов²⁸.

Важную роль в формировании приходских фондов поддержки бедных играли пожертвования горожан. Получает распространение возникшая в XV в. практика организации церковными приходами «столов для бедных»²⁹. Они финансировались за счет пожертвований, на средства от которых покупались и распределялись между местными бедняками продовольствие, одежда, обувь³⁰. Все это мы наглядно видим в завещаниях лондонских горожан и горожанок.

Объектом заботы лондонцев, во-первых, становились бедные домовладельцы из разных приходов Лондона (the poor householders of the parish), остро нуждавшиеся в помощи. Например, в 1548 г. только в приходе св. Сепульхры 7 % домовладельцев зависели от регулярных пожертвований, еще 18 % периодически требовалась материальная поддержка прихожан³¹. Горожане завещали им денежные средства, дрова, уголь, одежду. Вот только отдельные факты. Торговец тканями и олдермен Уильям Уайт в 1513 г. оставил 12 ф. на ежегодное, в течение 20 лет, приобретение древесного угля для бедных домовладельцев прихода св. Суитана³². Согласно завещанию Уильяма Прада мастер и смотрители его компании торговцев тканями должны 4 раза в год на протяжении 18 лет (начиная

с 1533 г.) раздавать 40 ш. бедным домовладельцам района Канделвик-стрит³³. Аналогичная картина наблюдается и в «женских» завещаниях. В частности, согласно завещанию Элизабет Барелл от 29 июня 1498 г. сумму в 40 ш. следовало ежегодно распределять среди бедных домохозяев приходов св. Стефана и св. Бенедикта³⁴.

Еще одной категорией получателей пожертвований была городская беднота (*the poor, the poor people, the poor men and women, the poor of the parish*) Лондона и некоторых других городов. Благотворительные дарения для них включали непосредственно деньги или денежные средства на приобретение угля, дров и хлеба, а также уголь, хлеб, сыр, вино и даже специи, одежду и, кроме того, обеспечение жильем. При этом можно говорить об определенной гендерной специфике. Женщины проявляли заботу о бедных, жертвуя для них деньги, продукты питания, а чаще всего уголь. Приведем лишь наиболее яркие примеры. Марион Стонтон 20 июля 1495 г. распорядилась, чтобы настоятель и старосты церкви св. Мартина, которым она завещала свои земли и строения, раздавали бедным дары в виде денег, хлеба, сыра, специй и вина³⁵. А Эмма Момфорд в завещании от 21 марта 1544 г. предписала ежегодно распределять среди бедняков четыре воза угля³⁶.

Виды пожертвований, оставленных мужчинами, более разнообразны и включают не только уголь, хлеб и деньги, но также одежду и предоставление места для проживания. Приведем несколько типичных формулировок, содержащихся в завещаниях. Портной Джон Лонг по завещанию от 6 января 1503 г. обязал ректора одной из приходских церквей Лондона и его преемников ежегодно использовать 40 ш. на приобретение хлеба и угля для бедных прихожан³⁷. Джеймс Стэйвли 7 ноября 1551 г. завещал 20 ф. мастеру и смотрителям компании виноторговцев Лондона, чтобы они передали некий дом в пользование 13-ти беднякам, а 12-ти бедным мужчинам из приходов св. Марии и св. Михаила оставил черные платья³⁸. Стефен Скидмор, тоже виноторговец, по завещанию от 20 марта 1580 г. предусмотрел ежегодную выплату 20 ш. для бедных каждого из 18 приходов Лондона³⁹.

Представляет интерес завещание ювелира Уильяма Саутвуда, датированное 23 октября 1557 г., который выделил средства для помощи не только бедным, но и живущим подаванием людям (*the almsmen*) в Лондоне⁴⁰, забота о которых также возлагалась на местные приходы, где им разрешалось просить милостыню⁴¹.

В завещании вино торговца Джона Пэррота от 31 октября 1572 г. упоминается такая категория получателей пожертвований, как беднейшие люди (*the poorest people*). Священник и старосты церкви св. Иакова, унаследовавшие от Пэррота усадьбу, должны были ежегодно распределять полученные от нее доходы между беднейшими людьми из приходов св. Иакова и Всех Святых, а доходы от

использования некоего имущества в маноре Бинси близ Оксфорда – между беднейшими людьми прихода св. Мартина в Оксфорде⁴².

Довольно часто завещатели специально оговаривали, чтобы оставленные ими посмертные дарения были приурочены к Рождеству. Приведем только два показательных примера. Согласно последней воле пекаря Томаса Клейтона от 30 марта 1555 г. мастер и смотрители гильдии пекарей, получившие от него пекарню, должны раздавать на Рождество определенное количество угля беднякам прихода св. Марии⁴³. А торговец готовым платьем Роберт Донкин 1 декабря 1570 г. предписал мастеру и смотрителям своей компании «ежегодно на Рождество приобретать платья из уэльского сукна, рубашки и обувь и раздавать их 12-ти бедным мужчинам, проживающим в городе, а мантии, халаты и обувь такому же количеству женщин»⁴⁴. Средства на эти цели мастер и смотрители должны брать от использования некоего строения, оставленного им завещателем.

Завещания горожан, относящиеся к 70–90 гг. XVI вв., отражают еще одну распространенную благотворительную практику: в рамках «столов для бедных» в церковных приходах по воскресным дням за счет пожертвований проводились совместные трапезы прихожан⁴⁵. Распоряжения на это счет оставили уже упоминавшиеся Роберт Донкин (1570 г.) и Стефен Скидмор (1580 г.). Первый обязал священника и старост церкви св. Михаила и их преемников каждое воскресенье раздавать бедным домовладельцам прихода св. Михаила по дюжине кусков пенсового хлеба⁴⁶. Второй предусмотрел, чтобы 20 ш. каждое воскресенье использовались на покупку хлеба и его распределение среди 12-ти беднейших людей одного из приходов Лондона⁴⁷. И торговец рыбой Томас Вар 27 сентября 1591 г. завещал, чтобы 12 п. еженедельно по воскресеньям расходовались на приобретение хлеба и его раздачу бедным в приходе св. Михаила⁴⁸.

Объектами благотворительных пожертвований со стороны лондонских горожан и горожанок были также бедные девушки. Как получательницы неких брачных подарков они упомянуты в ряде завещаний. Более конкретную информацию содержит завещание галантерейщика Ричарда Краймса, в 1568 г. оставившего внушительную сумму в 100 ф. на приданое для 200 бедных девушек⁴⁹.

Закономерно, что завещатели не обошли своим вниманием обитателей различных госпиталей, которые в 50-е гг. XVI в. перешли под контроль муниципалитета Лондона. Это были крупные благотворительные учреждения столицы – госпитали св. Варфоломея (на 150 чел.), св. Томаса (на 300 чел.) и Христа (на 500 чел.). Число постояльцев в этих госпиталях, как правило, значительно превышало изначально определенные возможности. В отдельные годы в госпитале св. Варфоломея содержалось свыше 450 чел., а расходы на него с учетом платы его служащим составляли 700 ф. в

год. В госпитале св. Томаса количество получавших содержание доходило до 400, а ежегодные расходы на него – до 900 ф. Госпиталь Христа иногда вынужден был принять свыше 1000 чел., почти половина из которых – дети; на содержание этого учреждения уходило до 4300 ф. в год⁵⁰.

Как правило, в завещаниях, в том числе «женских», упоминаются некие посмертные дарения в пользу госпиталей. Но отдельные завещательные акты позволяют выявить, что именно жертвовали горожане. Так, торговец тканями Джаспер Эллейн 4 ноября 1548 г. завещал деньги, одежду и уголь госпиталю св. Варфоломея⁵¹. Галантерейщик Ричард Краймс в 1568 г. оставил 40 ф. настоятелям госпиталей Христа и св. Томаса⁵². Торговец рыбой Томас Вар в завещании от 27 сентября 1591 г. распорядился, чтобы 12 п. в неделю расходовались на помощь бедным в госпитале Христа⁵³. Горожане, жертвуя самое необходимое, стремились помочь этим благотворительным учреждениям, содержание которых тяжким бременем легло на плечи муниципальных властей и всей городской общины Лондона.

В завещании виноторговца Джона Потера, датированном 1 сентября 1493 г., упоминаются бедняки, жившие подаванием в госпитале Элсингспиттел, или Спиттл, которым он оставил ежегодную ренту в 30 ш.⁵⁴ В этот госпиталь помещали калек и прокаженных, где они получали ежесуточное содержание⁵⁵.

Очевидно, что только упомянутыми крупными госпитальными, переполненными постояльцами, Лондон обойтись не мог. Судя по некоторым завещаниям, в приходах были созданы менее масштабные, но крайне необходимые в той ситуации приюты для бедных. В частности, торговец роскошными тканями Томас Грешем 5 июля 1575 г. распорядился, чтобы смотрители его компании ежегодно распределяли сумму в 53 ф. 6 ш. 8 п. между обитателями восьми приютов в приходе св. Петра⁵⁶. Более того, отдельные горожане сами основывали такие приюты. Свидетельство этому находим в завещании меховщика и олдермена сэра Эндрю Джадда от 2 сентября 1558 г. Он оставил мастеру и смотрителям своей компании огороженное пастбище в графстве Миддлсекс стоимостью 13 ф. 6 ш. 8 п., усадьбу в приходе св. Лаврентия, усадьбы в приходах Всех Святых, св. Марии и св. Петра, ежегодную ренту в размере 10 ф. «с тем, чтобы они, кроме прочего, выплачивали каждому из шести бедных людей, живущих подаванием в его богадельнях (курсив наш. – Л. Ч.)... по 8 п. в неделю»⁵⁷.

Некоторые завещатели специально предусмотрели пожертвования для бедных детей (the poor children), нашедших приют в госпитале Христа. В частности, ювелир Уильям Ноук 26 августа 1568 г. завещал «посмертные дарения бедным детям, получающим пропитание в госпитале Христа»⁵⁸. И Элис Рочестер 31 декабря 1585 г. выделила пожертвования бедным детям, содержащимся в

госпитале Христа: на их нужды ежегодно следовало использовать 40 ш.⁵⁹

В ряду мер, предпринимаемых для борьбы с бедностью и бродяжничеством, важное место отводилось созданию работных домов. Предполагалось, что труд под страхом наказания будет эффективным способом искоренения нищенства. К 1557 г. такой дом был открыт в Брайдуэлле, бывшей резиденции Генриха VIII в Лондоне⁶⁰. Не удивительно, что Брайдуэлл занял видное место в ряду получателей благотворительных даров горожан. Причем работный дом упоминается только в «мужских» завещаниях и в одном ряду с госпитальными. Брайдуэлле отписали благотворительные средства торговец готовым платьем и олдермен Томас Роув (11 августа 1565 г.)⁶¹, галантерейщик Ричард Краймс (1568 г.)⁶², торговец рыбой Томас Дженинс (31 марта 1579 г.)⁶³ и др.

Внимание горожан и горожанок было привлечено также к заключенным тюрем (the prisoners, the poor prisoners), каковых было в избытке. Лондонцы не могли пройти мимо этой острейшей проблемы. В их завещаниях упоминаются такие крупные и широко известные лондонские тюрьмы, как Ньюгейт, Ладгейт и Флит. Чаще всего завещатели оставляли пожертвования тюрьмам Ньюгейт и Ладгейт: это денежные средства на приобретение угля или деньги, например, 40 ш., «чтобы они ежегодно тратились на то, что им (узникам. – Л. Ч.) больше всего необходимо»⁶⁴.

Ньюгейт, располагавшаяся у северных, или Новых, ворот лондонского Сити, в непосредственной близости от уголовного суда Олд-Бейли, с 1188 г. была главной тюрьмой Лондона. Ладгейтская тюрьма предназначалась для содержания свободных горожан и духовенства за незначительные проступки, прежде всего, за долги. Не случайно торговец тканями Джаспер Эллейн в 1548 г. завещал посмертные дарения в виде денег, одежды и угля для погашения долгов заключенных⁶⁵. В некоторых случаях завещатели не называют конкретную тюрьму, а жертвуют денежные средства, одежду, уголь «различным тюрьмам». Именно такая формулировка встречается, например, в завещании торговца роскошными тканями Томаса Грешема от 5 июля 1575 г., предписавшего, чтобы «50 ф. ежегодно распределялись среди заключенных различных лондонских тюрем»⁶⁶.

Упоминают завещатели и лондонские комптеры – небольшие тюрьмы для мелких правонарушителей, в подавляющем большинстве – должников. В Лондоне было два комптера к северу от Темзы (Бред-стрит, с 1555 г. – Вуд-стрит в Чипсайде, и Паултри также в Чипсайде) и один – на южной стороне (Бороу). Комптеры управлялись шерифом и его штатом служащих и находились в их полной юрисдикции. С заключенных взимали плату за все необходимое для выживания и хотя бы минимального комфорта: они должны были оплачивать еду, питье, одежду, постельные принадлежности, тепло, лекарства. Неудивительно,

что пребывание в комптере еще больше ухудшало материальное положение заключенных, уже имевших проблемы с деньгами. В таких условиях помощь со стороны имущих горожан становилась исключительно ценной. Лондонские купцы и ремесленные мастера, оставляя благотворительные дарения, не забывали и о комптерах. Так, галантерейщик Ричард Краймс в 1568 г. оставил уголь для заключенных комптеров⁶⁷. А торговец роскошными тканями Томас Грешем по завещанию от 5 июля 1575 г. предписал, чтобы смотрители его компании ежегодно распределяли 50 ф. между бедными заключенными комптеров⁶⁸.

Отдельные горожане Лондона, независимо от гендерной принадлежности, позаботились об инфраструктуре города и других мест, с которыми были так или иначе связаны их судьбы. При этом завещателей больше всего волновало качество дорог и состояния мостов. В частности, меховщик Джон Дрейпер 18 апреля 1496 г. завещал 40 ш. на ремонт Рочестерского моста в графстве Кент⁶⁹. Джоан Карр в 1497 г. передала средства на ремонт дорог⁷⁰. Ричард Краймс в 1558 г. завещал посмертное дарение в 100 ф. на ремонт дорог в Лондоне и в радиусе 10 миль от него⁷¹. Аналогичные распоряжения содержатся и в других завещаниях, что закономерно: успешная торговля, прочные экономические связи в условиях высокой социальной мобильности невозможны без развитой инфраструктуры. Это хорошо понимали лондонские горожане и стремились обустроить пространство, в котором жили и трудились.

Завещания, оставленные преимущественно лондонскими мужчинами, позволяют выделить культурно-образовательную благотворительность. В центре внимания завещателей оказывались известные колледжи и университеты, ученые и школяры. Так, Джон Дрейпер оставил одеяние из золотой ткани «колледжу Пресвятой Девы Марии в Итоне»⁷². Торговец скобяными изделиями Томас Льюен в 1555 г. завещал ежегодную сумму в 5 ф. на содержание двух бедных стипендиатов, одного – из Оксфорда, другого – из Кембриджа⁷³. Виноторговец Джон Пэррот по завещанию от 31 октября 1572 г. оставил средства «стипендиатам и членам совета колледжа Марии Магдалины в Оксфорде»⁷⁴. Сукнодел Уильям Лэмб 11 октября 1574 г. завещал некое имущество «президенту и членам совета колледжа, недавно возведенного сэром Томасом Уайтом, рыцарем и олдерменом, на пользу бедным стипендиатам этого колледжа...»⁷⁵. Имеется в виду основанный в 1555 г. колледж св. Джона в Оксфордском университете. А Уильям Херон, джентльмен из графства Миддлсекс и горожанин Лондона, 12 июля 1580 г. оставил ежегодную ренту в 5 ф. «двум бедным колледжам в университетах Оксфорда и Кембриджа, а именно Университетскому колледжу в Оксфорде и колледжу Питерхауз в Кембридже, на обучение и воспитание бедных школяров»⁷⁶. Среди горожанок тюдоровского Лондона, чьи за-

вещения дошли до нашего времени, только одна, Элизабет Николас, 31 декабря 1585 г. оставила немалую сумму в 60 ф. бедным школярам университетов в Оксфорде и Кембридже⁷⁷. В заботе об университетах отразились социальные амбиции богатых и влиятельных горожан, стремившихся подражать модели поведения аристократии, стать на один уровень с дворянством.

В шести «мужских» завещаниях речь идет о пожертвованиях на основание и(или) содержание так называемых «свободных грамматических школ», которые пришли на смену старым церковным школам, прекратившим свое существование во время Реформации. Большие школы принимали живущих в округе детей либо вовсе бесплатно, либо за очень небольшую плату: если за сына лорда следовало внести 10 ш., то за сына горожанина – только 4 п. ($\frac{1}{3}$ ш.)⁷⁸. В некоторых школах специально резервировались бесплатные места для бедных. Поэтому особое значение приобретала благотворительность со стороны зажиточной части английского общества.

Остановимся подробнее лишь на некоторых фактах. Еще в завещании настоятеля собора св. Павла, полноправного горожанина Лондона и торговца роскошными тканями Джона Колета от 10 июня 1514 г., т. е. до Реформации, упоминается основанная им грамматическая школа св. Павла в Лондоне⁷⁹. Сэр Роланд Хилл, рыцарь и олдермен, в завещании от 6 апреля 1551 г. оставил указания по созданию школы в его маноре Драйтон в графстве Сэлоп. Для школы он отвел усадьбу Сент-Мэри Холл. «Старосты приходской церкви Драйтона должны получать от мэра и общины города Лондона ежегодно 16 ф. 13 ш. 4 п., из которых школьному учителю полагается годовое жалованье в 10 ф. 13 ш. 4 п., а его помощнику – 5 ф. 6 ш. 8 п., остальные деньги должны храниться в сундуке и при необходимости расходоваться на ремонт»⁸⁰. А торговец тканями Томас Рассел по завещанию от 7 июля 1593 г. оставил 21 ф. 10 ш. на строительство школы в Бартоне-под-Нидвудом в графстве Стаффордшир, «подобной той, что была недавно построена в Хай Барнет, графство Миддлсекс»⁸¹. Широко распространенная практика строительства школ была обусловлена культурными феноменами в Англии XVI в., новой духовной атмосферой, созданной культурой Возрождения, которые привели к изменению отношения общества к знаниям, способствовали осознанию того, что невозможно обойтись без образованности.

Из содержания завещания торговца роскошными тканями Томаса Грешема (1575 г.) становится понятно, чему обучали в таких школах: он распорядился, чтобы в основанной им грамматической школе «200 ф. ежегодно расходовались на обеспечение четырех человек, способных читать лекции по богословию, астрономии, музыке и геометрии, 150 ф. – на содержание трех лиц, способных читать лекции по праву, физике и риторике...»⁸².

Для поступления в крупные грамматические школы требовалось, чтобы будущие ученики уже умели читать и писать. В таких случаях эти знания приобретались в небольших частных школах (или в специальной подготовительной школе) для маленьких детей. Методы обучения чтению и письму были довольно просты: ребенок начинал с заучивания алфавита и соединения гласных и согласных, затем переходил к более длинным комбинациям букв, постепенно овладевая премудростями латинской грамоты. Видимо, именно о такой школе идет речь в завещании бондаря Джона Чарли: 21 марта 1552 г. он оставил средства на содержание «грамотного человека, способного обучать маленьких детей грамоте и знанию грамматики, а также азбуке и тому, что должно быть наиболее полезным <...> а также помощника, обученного латыни и грамматике»⁸³.

Основание грамматических школ, внимание и забота об учителях, ученых и школярах – все это свидетельствует о возросших интеллектуальных запросах и интересах купцов и богатых ремесленных мастеров, об усилившемся стремлении общества к светским, более глубоким и практическим знаниям, необходимым для занятия торговлей и предпринимательством, для осуществления финансовых операций.

Таким образом, пожертвования тюдоровских лондонцев, зафиксированные в их завещаниях, были важной составной частью благотворительной системы, функционировавшей в городе в конце XV–XVI вв. Филантропия купцов и ремесленных мастеров, а также их вдов и женщин, включенных в экономическую жизнь Лондона, имела несколько направлений. Объектами благотворительности были приходские церкви – центры социальной жизни – и их священнослужители, которым многие горожане и все без исключения горожанки отписывали недвижимость, доходы от аренды земель и строений, ренты и деньги прежде всего на проведение поминальных служб. При этом даже из того небольшого количества завещаний, которые были составлены женщинами, видно, что они чаще и больше жертвовали на нужды церкви, а более рациональные и практичные мужчины предпочитали оставлять благотворительные дары торговым компаниям и ремесленным гильдиям, в которых состояли.

Наиболее полно в завещаниях представлена социальная благотворительность, что естественно в условиях лондонской действительности при Тюдорах. Пожертвования горожан играли важную роль в формировании приходских фондов поддержки бедных в условиях, когда основная ответственность за решение острых социальных проблем возлагалась на муниципальные власти и местные приходы. Благотворительные дары горожан, независимо от их гендерной принадлежности, распространялись на разные категории нуждающихся: обедневших домовладельцев, городскую бедноту, включая бедных девушек, нищих, живущих пода-

нием, постояльцев госпиталей и приютов, обитателей рабочих домов и узников тюрем. Чувство социальной ответственности было присуще как мужчинам, так и женщинам. И все же большую активность в этом проявляли горожане – представители «сильного» пола: их благотворительные дары разнообразнее, а спектр получателей жертвованных шире. Именно купцы и богатые ремесленные мастера выступали не только в роли жертвователей, но и сами, на собственные средства создавали, а затем содержали приюты для бедных.

Главным образом с горожанами-мужчинами связана также культурно-образовательная благотворительность. Лондонские купцы и ремесленные мастера, не чуждые социальных амбиций, жертвовали средства колледжам и университетам, основывали и содержали небольшие начальные и довольно крупные «свободные грамматические школы» как в городе, так и в английских графствах. Безусловно, свою роль сыграли новые культурные веяния, возросшая тяга к знаниям, прежде всего светским, практически ориентированным, хотя следует заметить, что интеллектуальная сфера не была чужда и горожанкам, завещавшим церкви средства на приобретение книг.

Женщины наравне с мужчинами оставляли благотворительные дары на улучшение городской инфраструктуры, на ремонт дорог и мостов, что было крайне необходимо для развития торговли и предпринимательства. Значит, не только горожане, но и горожанки ощущали свою причастность интересам социума, который предоставлял представительницам «слабого» пола весьма ограниченные возможности для самореализации.

Примечания

- 1 См.: *Евсеев В. А.* «Городская цивилизация» Англии от Тюдоров до Стюартов. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 408.
- 2 *Calendar of Wills proved and enrolled in the Court of Husting, London* / ed. R. R. Sharpe : in 2 vols. London, 1890. Vol. 2 : 1358–1688. URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/> (дата обращения: 08.11.2018) (далее – *Calendar of Wills*).
- 3 См.: *Чернова Л. Н.* Женская благотворительность в тюдоровском Лондоне // *Историческое прошлое и образы истории* : сб. науч. ст. / под ред. В. Н. Данилова, Л. Н. Черновой. Саратов : Саратовский источник, 2019. Вып. 4. С. 39.
- 4 См.: *Чернова Л. Н.* Тюдоровский Лондон : социальный портрет (на материале завещаний) // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2019. Т. 19, вып. 3. С. 312–315. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-311-319>.
- 5 *Sutton A. F.* *Nicholas Alwyn, mayor of London : a man of two loyalties, London and Spalding* // *Medieval Londoners : essays to mark the eightieth birthday of Caroline M. Barron* / ed. by E. A. New and C. Steer. London, 2019. P. 195–196.

- 6 Wiesner M. E. Women and Gender in Early, Modern Europe. Cambridge, 1993. P. 107–108.
- 7 См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 310.
- 8 Medieval London : Collected Papers of Caroline M. Barron / ed. by M. Carlin and J. T. Rosenthal. Kalamazoo, 2017. P. 135.
- 9 Sutton A. F. The Mercery of London. Trade, Goods and People, 1130–1578. London ; New York, 2016. P. 521.
- 10 Calendar of Wills. Wills : 11–19 Henry VIII (1520–1530). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp628-634> (дата обращения: 10.02.2020).
- 11 Wiesner M. E. Op. cit. P. 108–109.
- 12 Calendar of Wills. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 08.11.2018).
- 13 Ibid. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1519). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp614-628> (дата обращения: 08.11.2018).
- 14 Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 10.02.2020).
- 15 Ibid.
- 16 Ibid.
- 17 Ibid. Wills : Mary I (1553–1558). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp655-668> (дата обращения: 10.02.2020).
- 18 Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 08.11.2018).
- 19 Ibid.
- 20 Ibid.
- 21 Ibid.
- 22 Ibid. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1519). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp614-628> (дата обращения: 08.11.2018).
- 23 Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 08.11.2018).
- 24 Ibid. Wills : Mary I (1553–1558). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp655-668> (дата обращения: 10.02.2020).
- 25 Ibid.
- 26 Ibid. Wills : 31–40 Elizabeth I (1588–1598). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp713-725> (дата обращения: 10.02.2020).
- 27 Archer I. W. The pursuit of stability. Social relations in Elizabethan London. Cambridge, 1991. P. 152.
- 28 См.: Митрофанов В. П. Собственность и финансовые обязательства англичан (конец XVI – первая треть XVII вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8, вып. 8 (62). URL: <http://history.jes.su/s207987840001893-1-1> (дата обращения: 27.12.2018).
- 29 См.: Пешкова Н. Благотворительность в Европе : прихоть богатых или способ решения социальных проблем? // Современная Европа. 2014. № 3. С. 107.
- 30 См.: Евсеев В. А. Указ. соч. С. 408.
- 31 Archer I. W. Op. cit. P. 153.
- 32 Calendar of Wills. Wills : 11–19 Henry VIII (1520–1530). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp628-634> (дата обращения: 10.02.2020).
- 33 Ibid. Wills : 21–38 Henry VIII (1531–1547). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp634-651> (дата обращения: 10.02.2020).
- 34 Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 08.11.2018).
- 35 Ibid.
- 36 Ibid. Wills : 21–38 Henry VIII (1529–1547). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp634-651> (дата обращения: 08.11.2018).
- 37 Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 10.02.2020).
- 38 Ibid. Wills : 1–10 Elizabeth I (1558–1568). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp668-682> (дата обращения: 10.02.2020).
- 39 Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- 40 Ibid. Wills : 1–10 Elizabeth I (1558–1568). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp668-682> (дата обращения: 10.02.2020).
- 41 См.: Мельников Д. А. Становление благотворительной помощи в Англии в средние века // Вестн. Воронеж. гос. тех. ун-та. 2012. Т. 8, вып. 10 (2). С. 192.
- 42 См.: Calendar of Wills. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- 43 Ibid. Wills : Mary I (1553–1558). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp655-668> (дата обращения: 10.02.2020).
- 44 Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- 45 См.: Евсеев В. А. Указ. соч. С. 408.
- 46 См.: Calendar of Wills. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- 47 Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- 48 Ibid. Wills : 31–40 Elizabeth I (1588–1598). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp713-725> (дата обращения: 10.02.2020).
- 49 Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- 50 См.: Макаров А. А., Митрофанов В. П. Поиски решения проблемы пауперизма в тюдоровской Англии (по трактатам современников) // Новая и новейшая история. 2019. Т. 63, № 6. С. 40.
- 51 Calendar of Wills. Wills : 1–7 Edward VI (1547–1553). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp651-655> (дата обращения: 10.02.2020).

- ⁵² Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁵³ Ibid. Wills : 31–40 Elizabeth I (1588–1598). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp713-725> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁵⁴ Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁵⁵ См.: Макаров А. А., Митрофанов В. П. Указ. соч. С. 40.
- ⁵⁶ Calendar of Wills. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁵⁷ Ibid. Wills : 1–10 Elizabeth I (1558–1568). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp668-682> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁵⁸ Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁵⁹ Ibid. Wills : 31–40 Elizabeth I (1588–1598). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp713-725> (дата обращения: 08.11.2018).
- ⁶⁰ См.: Венгер Ю. В. История отечественной и зарубежной социальной работы. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2005. С. 24.
- ⁶¹ См.: Calendar of Wills. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶² Ibid.
- ⁶³ Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶⁴ Calendar of Wills. Wills : 1–10 Henry VIII (1509–1518). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp614-628> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶⁵ Ibid. Wills : 1–7 Edward VI (1547–1553). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp651-655> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶⁶ Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶⁷ Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶⁸ Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁶⁹ Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁷⁰ Ibid.
- ⁷¹ Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁷² Ibid. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁷³ Ibid. Wills : Mary I (1553–1558). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp655-668> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁷⁴ Ibid. Wills : 11–20 Elizabeth I (1568–1578). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp683-697> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁷⁵ Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁷⁶ Ibid.
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ См.: Киясов С. Е., Мосолкина Т. В., Чернова Л. Н. Лондон на рубеже эпох : мозаика повседневности (XVI–XVIII вв.) / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов : ТехноДекор, 2015. С. 71.
- ⁷⁹ Calendar of Wills. Wills : 11–24 Henry VII (1495–1509). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp594-614> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁸⁰ Ibid. Wills : 1–7 Edward VI (1547–1553). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp651-655> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁸¹ Ibid. Wills : 31–40 Elizabeth I (1588–1598). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp713-725> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁸² Ibid. Wills : 21–30 Elizabeth I (1578–1588). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp697-713> (дата обращения: 10.02.2020).
- ⁸³ Ibid. Wills : 1–7 Edward VI (1547–1553). URL: <https://www.british-history.ac.uk/court-husting-wills/vol2/pp651-655> (дата обращения: 10.02.2020).

Образец для цитирования:

Чернова Л. Н. Благотворительность в тюдоровском Лондоне: гендерный аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 344–352. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-344-352>

Cite this article as:

Chernova L. N. Charity in London under the Tudors: Gender Perspective. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 344–352 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-344-352>